

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ конторѣ редакціи, на Эриванской площади, въ домѣ Харазова, № 3, въ Тифлисѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 9 до 2 и отъ 5 до 7 часовъ вечера.

Цена отдѣльнаго номера 20 к.

ФАЛАНГА

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою на домъ:
На 1 годъ. . . . 8 р. — к.
„ 6 мѣсяцевъ.. 4 „ 50 „
„ 3 мѣсяца. . . 2 „ 50 „

Съ разсылкою по Имперіи:
На 1 годъ. . . . 8 р. 50 к.
„ 6 мѣсяцевъ.. 5 „ — „
„ 3 мѣсяца. . . 2 „ 75 „

ОТЪ РЕДАКЦІИ

МЫ ПРИНУЖДЕНЫ НАСТОЯЩІЙ НУМЕРЪ „ФАЛАНГИ“ ВЫПУСТИТЬ ВЪ СВѢТЪ БЕЗЪ РИСУНКА НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦѢ.

СЪ НАЛЕТА

Въ дѣлахъ общественныхъ и даже Государства

Пригодна иногда и мудрость частныхъ лицъ,

И лучше во сто кратъ политики лукавства

Простыя правила отдѣльныхъ единицъ!

*
**

Кто хочетъ избѣжать съ особеннымъ искусствомъ

Ошибокъ въ выборѣ, какъ самыхъ дорогихъ,—

Да судить о друзьяхъ не по своимъ къ нимъ чувствамъ,

А только по тому, что значитъ самъ для нихъ!

*
**

И... много правилъ есть... но мы ихъ забываемъ!

Забыли даже мы главнѣйшее одно:
Желать другимъ того,—чего себѣ желаемъ...

А сколько ужъ вѣбовъ извѣстно всѣмъ оно!...

1.

Удѣлъ суровый мы безропотно выносимъ,
Готовы мы съ терпѣніемъ молчать,
Но то молчаніе почтительнѣйше просимъ
За знакъ согласія не принимать.

2.

Молчить испуганная пресса
Свой долгъ не можетъ выполнить печать

Какъ тяжесть давящаго пресса
На ней лежитъ молчанія печать.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПРОГУЛКИ

Дома было скверно и чтобы разсѣяться, взяли мы отпускъ за-границу. Мы хотѣли отдохнуть отъ нигилистическаго и катковскаго терроровъ и потому пустились плыть по мирному теченію европейской политики. Намъ кажется, что это единственное средство поддержать въ нашемъ журналѣ духъ невиннаго юмора.....

Здѣсь прежде всего встрѣчаемся съ хрумирами и съ тунисскимъ вопросомъ. Дѣло въ томъ, что и Франція желаетъ отличиться на Востокѣ; полная вишняяго блеска политика покойнаго лорда Биконсфильда, не даетъ успокоиться легко воспламеняющемуся воображенію галловъ. Они, желая непременно покровительствовать кому-нибудь, воспользовались столкновеніемъ съ дикими хрумирами, обитающими въ предѣлахъ Туниса, и приступили къ своимъ завоеваніямъ: у тебя, братъ Тунисъ, безпокойные люди, тебя нельзя оставить въ покоѣ, говорятъ французы; но тунисскій бей не можетъ помириться съ такою логикою и всюду шлетъ дипломатическія ноты о несправедливости и жестокости французской республики.

А эти дипломатическія ноты насъ, обыкновенныхъ смертныхъ, больше всего взволновали, ибо никто не подозрѣвалъ въ дикомъ Тунисѣ присутствія тонкой дипломатіи. А кто имъ пишетъ ноты? На какомъ языкѣ они пишутъ? Откуда они узнали географію Европы? Извѣстно-ли имъ о существованіи европейскаго равновѣсія или концерта? Вопросы эти посыпались со всѣхъ сторонъ, такъ какъ мы до сихъ поръ о тунисскомъ бей знали только изъ сочиненія Гоголя—что у него, у тунисскаго бей, есть сосѣдъ алжирскій бей, у котораго подъ самымъ носомъ шишка.

Однакожь не одинъ Тунисъ жарится на дипломатическомъ и настоящемъ огнѣ. Вообще всѣ мелкія государства начинаютъ трепетать. Особенно жутко становится ново-

рожденной Болгаріи. Истинные народные представители, которымъ свободная избирательная борьба доставила побѣду въ болгарскомъ парламентѣ, признаются княземъ Александромъ и нѣкоторыми иностранными державами ни болѣе, ни менѣе, какъ нигилистами. По этому случаю телеграфъ сообщаетъ намъ слѣдующія интересныя свѣденія о томъ, что князь подъ давленіемъ представителей двухъ державъ уволилъ нигилистовъ, составленіе кабинета поручилъ военному министру Эрнроту (въ прошломъ году онъ былъ самымъ ординарнымъ генераломъ на русской службѣ) и въ довершеніе скандала пригрозили отреченіемъ отъ престола. Другіе народы радовались-бы этому скандалу, какъ и было въ Испаніи нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда разрѣшили отставку королю Амедею, но безхитростный болгарскій народъ поступилъ иначе: онъ собрался у дворца своего князя и началъ неистово кричать: „просимъ, просимъ“. Это обстоятельство, кажется, ясно доказываетъ всю смѣхотворность обвиненій болгаръ въ нигилизмѣ. Впрочемъ, это самое модное обвиненіе и имъ угощаютъ въ наше время всякаго гетрѣчнаго и поперечнаго. Недавно даже чловѣкъ, рѣшившійся на самоубійство, въ своей предсмертной запискѣ не воздержался и все свое несчастье взвалилъ на нигилистовъ и социалистовъ, которые будто грозили ему убійствомъ. А между тѣмъ дѣло было очень просто: самоубійца растратилъ общественныя деньги.

Такъ и въ настоящемъ случаѣ: политическіе авантюристы, желая пожрать такой лакомый кусокъ, какъ маленькій славянскій народецъ, взваливаютъ на него весьма ловко популярное обвиненіе. Какъ-же, въ самомъ дѣлѣ, не назвать болгаръ террористами, когда они стремятся—horribile dictu къ національной независимости, къ политической свободѣ и къ умственному прогресу. Всѣ эти блага созданы только для иностранцевъ: Славяне-же лишь slav—ы.

ЛИСА и ВОЛКЪ

Волкъ, посѣтя лису, такъ спрашивалъ ее:
 —Какъ лисанька живешь, здоровье какъ твое?
 „Не погнѣвлю Творца—живется мнѣ недурно:
 „Спасаяся отъ суеты мірской
 „Я обрѣла души покой,
 „А въ мірѣ жизнь проводятъ бурно.
 „Здѣсь келью я себѣ изрыла:
 „Подалѣе отъ суетныхъ затѣй,
 „Подалѣе отъ варваровъ людей,
 „Къ которымъ я теперь не покажу и рыла!“
 —Все это хорошо! на то сказалъ ей волкъ,
 Но будетъ-ли въ твоёмъ спасеннѣ толкъ?
 Ты отреклась давно отъ міра,
 А вотъ на мой-то взглядъ
 (Чему я впрочемъ очень радъ)
 Ничуть въ тебѣ не уменьшилось жира.
 Скажу еще: теперь ты и не душишь куръ,
 Да близко отъ тебя курятникъ черезъ-чуръ!..

ЗАМѢТКИ О ЖЕНЩИНАХЪ

Мужчины тщеславнѣе женщинъ, хотя и менѣе болтливы. Бесѣда двухъ женщинъ заключается въ осужденіи третьей; бесѣда же двухъ мужчинъ состоитъ въ томъ, что каждый изъ нихъ старается наговорить какъ можно болѣе хорошаго о самомъ себѣ.

Женщины сердятся, когда имъ говорятъ „я люблю васъ“; но еще болѣе злятся, если имъ этого не говорятъ.

Первый годъ замужества—последній годъ образованія женщины. Если онъ будетъ неудаченъ, то женщину можно считать погибшей.

При нынѣшней системѣ воспитанія молодыхъ дѣвушки плѣсневѣютъ прежде, чѣмъ созрѣютъ.

Мужчинъ ловятъ глазами, женщинъ—рѣчами.

Побѣждаетъ женщина шутя; но ей приходится много трудиться, когда она хочетъ удержать побѣду за собой.

Дерзость—мужество потерянной женщины.

Последнее кокетство женщины есть благочестіе.

Хорошимъ другомъ можетъ быть только та женщина, которая уже не можетъ любить.

Кто ничего не боится, тотъ не любитъ.

Женщина никогда вполне не отдается настоящему: съ ней всегда ея „прошедшее“ и ея „будущее“.

Общество женщинъ портить нравы, но совершенствуется вкусъ.

Гдѣ та женщина, которая больше вѣритъ мужу, чѣмъ поклоннику?

Можно любить и не быть счастливымъ, и можно быть счастливымъ и не любить: труднѣе-же всего любить и быть счастливымъ.

Чѣмъ ослабленнѣе любовь, тѣмъ зорче за то ненависть.

Странно, что мужъ негодуетъ, когда жена его обманываетъ ради друга дома; вѣдь гораздо хуже, если она измѣняетъ мужу ради перваго встрѣчнаго.

Для мужа, вѣчно находящагося подъ башмакомъ у жены, должно быть очень обидно, когда его величаютъ „господиномъ“.

Перевелъ и записалъ

Ив.—да—М.

УЧАСТЬ ВОИНА

Я пошелъ на войну
 И подругу одну
 Я оставилъ въ разлукѣ со мною;
 Но клялась мнѣ она,
 Что мнѣ будетъ вѣрна
 И что будетъ все ждать меня съ бою.
 И я вѣренъ былъ ей.
 Много, много смертей
 Надъ моей головой пролетѣло;
 Но берегъ Богъ меня:
 Невредимъ изъ огня
 Вышелъ я. А ужъ было же дѣло:—
 Пули, ядра, картечь,
 Штыкъ и кортикъ, и мечъ
 Поработали вдоволь на полѣ.
 Бились мы—и подъ часъ
 Много падало насъ.
 Помѣнялся бы съ ними я долей!..
 Когда кончился бой,
 Къ своей милой домой
 Я спѣшилъ, ожидая свиданья.
 Но когда я пришелъ,
 Я другого нашелъ!
 Видѣлъ ласки его и лобзанья!..
 И подумывалъ я:
 Что то скажутъ друзья?..
 И встрѣчаться я съ ними боялся..
 Рокъ имъ тоже послалъ
 (Какъ я послѣ узналъ)—
 И никто надо мной не смѣялся!..

Тр.

НЕ У ДѢЛЪ

(СЦЕНКА).

Театральный трактиръ полонъ завсегдатаями. Много актеровъ, попивающихъ чаекъ. Блестятъ графинчики съ очищенной водкой на столахъ. Есть и актеръ кѣ прихвостни изъ купцовъ, считающіе за большую для себя честь угощать актера и пить съ нимъ.

По комнатѣ проходитъ хозяинъ трактира, направляясь въ буфетъ.

— Вуколу Васильевичу! окликаетъ его рослый актеръ. Какъ поживаете? Крѣпко-ли прижимаете? Да что спрашивать! Вишь денежное-то сердце какъ у него въ лѣвомъ карманѣ оттопырилось. Здоровъ-ли настоящимъ сердцемъ-то?

— Доброgo здоровья.. отвѣчаетъ трактирщикъ и, не давая руки, стремится далѣе.

Съ актеромъ за однимъ столомъ сидитъ купецъ и уже изрядно выпивши.

— Василий Парамонъч! Вилѣлъ? мигаетъ актеръ купцу на трактирщика. Видѣлъ, какого онъ нынче съ нашимъ братомъ, актеромъ, министра разыгрываетъ? Даже и не остановился и руки не подалъ. Бѣжить безъ оглядки, да еще глаза на сторону косилъ. А все оттого, что мы нынче не у дѣлъ. А бывало, когда спектакли были, подбѣжитъ первый, руки жметъ, по плечу хлопаетъ и сейчасъ такія слова: „нельзя-ли, добрѣйшій, сегодня жену мою съ ребятишками на шереметевскій счетъ въ ложу посадить?“ Ахъ, хамелеоны! Не люблю я такихъ. Полюби ты насъ черненькими, а бѣленькими всякій насъ и безъ тебя полюбитъ! Нѣтъ, шельма, понимаетъ, что мы теперь въ убыткахъ и безъ денегъ по случаю перерыва спектаклей.

— А ты не внимай и свою подвоху подъ него строй, говоритъ купецъ. Отродисься—и утри ему носъ. Не вѣкъ-же вы безъ спектаклей будете. И ужъ тогда онъ тебѣ: „дай ложу“, а ты ему фигу въ носъ—на-ко-съ, молъ, выкуси вмѣсто ложки-то! Соси! что тутъ разговаривать.

Купецъ налилъ двѣ рюмки и чокнулся.
 — Богъ съ ней и съ водкой! махнулъ рукой актеръ, однако взялъ рюмку и выпилъ. Вѣришь-ли, Василий Парамонъчъ, такія тугія дѣла теперь для нашего брата пришли, что и водка не пьется. Вели-ка подать свѣженькій огурчикъ на закуску. Ну, что ты сквалыжничаетъ? Такой богатый курятникъ, и сквалыжничаетъ. Много индюковъ-то къ Пасхѣ продалъ? Почему на каждую штуку нажилъ?

— А тебѣ какое дѣло? Пей знай! Съ какой стати тебѣ мои барыши считать. Угощаю тебя—тебѣ и довольно. Тебя я и во время актерскаго дѣйствія и безъ актерскаго дѣйствія не забуду, а на другихъ тебѣ наплевать. Уйди ты сейчасъ изъ актеровъ и поступи на живодерню—и тогда я тебя угощать буду. Мнѣ душа нужна.

— Ты вотъ огурцомъ-то свѣжимъ угости. Теперь онъ новинка, а потомъ его и ларомъ не надо, когда они, эти самые огурцы, у всѣхъ саячниковъ будутъ. Потѣшь голодающаго-то. Вѣдь мы теперь хуже самарцевъ.

— Тихонь! кричитъ купецъ слугѣ. Принеси ему свѣжій огурецъ! Присталъ какъ банный листъ къ тѣлу. Да чего ты все съ одного: голодающій, да голодающій?

— А то какъ же? Большіе убытки терпимъ. Я ужъ и шубу даже заложилъ.

*) Лучше поздно, чѣмъ никогда.

Ред.

— Шубу ты и прежде на лето всегда закладывал и прошлой осенью у меня же на выкуп деньги брал. Какіе такіе твои большіе убытки. Коли-бы ежели ты был актеръ развѣкъ, то дѣло другое, а то какъ получалъ прежде одно жалованье отъ казны, такъ и теперь безъ спектаклей его получаешь.

Актеръ всталъ въ позу и поднималъ руку вверху.

— Стой! вскричалъ онъ. А клубную заработку ты ни въ что не цѣнишь? Я вѣдь по клубамъ игралъ. Больше шести недѣль въ клубахъ-то спектаклей не было. Ты разочти: сколько-бы я за это время пятирублевиковъ-то перебралъ? А въ иномъ мѣстѣ иной разъ и десятка перепала. Ну, сдѣлай бухгалтерію, сдѣлай!

— Что мнѣ твоя бухгалтерія. Пей!

— Нѣтъ, постой. Ты прикинь въ умѣ-то. Кромѣ того, я гитару свою въ бутфорскія вещи по рублю отъ спектакля давалъ. У меня гитара хорошая. Пять вечеровъ на моей гитарѣ пробренчать—у меня пять цѣлковыхъ. Собака у меня за два рубля въ «Хижинѣ дяди Тома» представляла за два рубля разовыхъ. Самъ котомъ маукалъ за кулисами въ „Правда хорошо, а счастье лучше“ и рубль получалъ.

— Врешь. Собака въ «Хижинѣ дяди Тома» не твоя представляла. Пей, знай!

— Нѣтъ, моя. Сначала моя собака представляла, а потомъ когда околѣла она, то ужъ конечно не представляла. Да и не своей смертью она околѣла, а интриганы ее окормили. Зависть взяла, что собака мнѣ два рубля разовыхъ въ вечеръ приноситъ, ну, и окормили, чтобъ своей замѣнить. Потомъ, дѣйствительно, ужъ чужая собака актерствовала. Клубныхъ спектаклей нѣтъ—разъ убытокъ; гитара въ бутфорскія вещи не идетъ—два убытокъ, самъ кошкой не маукаю—три убытокъ, собака не представляетъ—четыре. А жалованье наше какое? Жалованье наше—тьфу! Вотъ отъ того я и бѣденъ, отъ того я и нищъ, отъ того я и голодающъ хуже самарца, а ты богатый курятникъ, жалѣешь пострадавшаго актера свѣжимъ огурцомъ угостить. Пошелъ прочь! Не нужно мнѣ твоей водки! Я бѣденъ, но честенъ. И въ рубищѣ почтенна добродѣтель! И старую, помягую шляпу и рваное пальто я буду носить съ достоинствомъ!

Актеръ нахлобучилъ себѣ на голову шляпу и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ.

— Сашуха! Куда ты? Вернись! Вишь, надулся, какъ мышъ на крупу;—крикнулъ ему купецъ.

— То-то: вернись. Я вернусь. А тебѣ стыдно! Стыдно, стыдно, Василий Парамоновъ, остановился актеръ. Свѣжаго огурца жалѣешь!

— Да вѣдь принесутъ сейчасъ тебѣ огурецъ. Садись и пей.

— То-то: пей. Я выпью. Меня отъ лишней рюмки не разорветъ. А только обидно. То есть такъ обидно, что и сказать нельзя:—бормоталъ актеръ, садясь къ столу. Заказывай сейчасъ селянку изъ осетрины на мировую. Что такъ, зря-то водку пить? Да пусть поваръ и стерлядки намъ туда по кусочку положить. Не сквалыжничай Бога ради. Знаешь, что я этого не люблю. Терпѣть, не могу, когда богатый купецъ сквалыжничаетъ. Умрешь—все одно деньги прахомъ

уйдутъ. Сопьешься и никто тебя добромъ не помянетъ. А тутъ по крайней мѣрѣ хоть я скажу: «Царство ему небесное! Какую я съ нимъ селянку ѣлъ!»

— Ты что-же меня смертью-то стращаешь! А еще селянку просишь!—обидѣлся купецъ.

— Я не стращаю, а только говорю, что умрешь. Развѣ не умрешь?—спросилъ актеръ. Всѣ мы умремъ: и я, и ты, и половой Тихонъ умреть, и Лукашевичъ умреть.

— А можетъ быть ты раньше умрешь?

— Я раньше? Я? опять вскочилъ актеръ съ мѣста. Нѣтъ, ужъ это, братъ, одумать надо? Ты посмотри на меня и на себя. Я и ты! Я вотъ этими руками любой фонарный столбъ выкачаю, а ты человекъ сырой, у тебя селезенка не въ порядкѣ, сошла она съ своего мѣста. И тамъ, гдѣ у тебя теперь селезенка находится, нужно быть печенкѣ, а гдѣ печенка, тамъ селезенка. Сердце тоже не въ порядкѣ, а легкія чортъ знаетъ куда отодвинуты. Да можетъ быть ихъ ужъ и нѣтъ давно.

— Да что-жъ ты мнѣ въ нутро-то заглядывалъ, что-ли? задалъ вопросъ купецъ.

— Не заглядывалъ, а знаю, потому что я, можетъ быть, больше докторъ, чѣмъ актеръ. Очегу у тебя въ глазу по бѣлому яблоку красныя жилки бѣгають и желтое пятно на переносѣ? Это-то вотъ признаки твоей внутренней болѣзни и есть. Заказывай скорѣй селянку!

— Чортъ тебя знаетъ, что ты городишь! развелъ купецъ руками. Пришли и пьемъ для веселья, а ты вдругъ такія слова. Закази, Тихонъ, повару селянку изъ осетрины, обратился онъ къ трагирному слугѣ. А только въ смерти нашей одинъ Богъ воленъ. Ты вотъ нутромъ крѣпокъ и тѣломъ, это дѣйствительно, а можетъ быть у тебя станова я жила не въ порядкѣ. Сидишь вотъ сейчасъ, жаровариваешь, а жила лопнула—и ушалъ.

— Нѣтъ, и всякая жила у меня въ порядкѣ. Идетъ сейчасъ пари на пятьдесятъ цѣлковыхъ, что ты раньше меня умрешь? вскричалъ снова актеръ. Ага! испугался, пятиться начинаешь, убытка боишься, боишься, что проиграешь. Нѣтъ, братъ, я твою-то болѣзнь какъ вотъ на этой тарелкѣ вижу, постукалъ онъ кулакомъ по столу и продолжалъ: Отъ твоей-то болѣзни я двухъ генераловъ вылечилъ.

— Такъ вылечилъ и меня. Что будетъ стоить, я заплачу, сказалъ купецъ. Ну, выпьемъ!

— Выпить выпьемъ, а лечить тебя не хочу.

— Это еще отчего?

— Оттого, что ты свинья. Кабы ты былъ человекъ—дѣло другое. Тебѣ надо при леченіи діету соблюдать, а ты этого не будешь дѣлать.

— Неужто ужъ и одной-то рюмки нельзя?

— Рюмокъ пей сколько въ тебя влѣзетъ, а надо особенную деликатную пищу ѣсть—вотъ это и будетъ твоя діета. Тебѣ вотъ нужно сейчасъ тертый шпинатъ съ яйцами ѣсть, а ты не закажешь, потому у тебя жадность къ деньгамъ велика.

— Анъ врешь, закажу!

— Ну, заказывай. Что? Пятиться? Ну, такъ я и зналъ. Пунши нужно пить хорошей.

— Принеси, Тихонъ, порцію тертаго шпината съ яйцами.

— Потомъ карася въ сметанѣ, потому рыба жареная въ сметанѣ бодритъ человекъ.

— Вали, Тихонъ, и карася въ сметанѣ. Два стакана пуншу подай.

— На биллиардѣ для моціону ^{нужно тебѣ} играть.

— Да коли я не умѣю.

— Я тебя выучу. Сыграй только со мной по рублю партію. А теперь выпьемъ!

— Выпьемъ! откликнулся купецъ и, вздохнувъ, чокнулся съ актеромъ.

Н. Лейкинъ.

(Пет. газ.).

ВЪ АЛЬБОМѢ

(Аксакову)

О, справедливый Зевсъ, спаси!

Онъ хочетъ, чтобы на „Руси“

Опять занялась-бы заря

Давно ужъ прожитаго „Дня“.

Г.

ОДИНЪ ИЗЪ „МОГИКАНОВЪ“

(ПОРТРЕТЪ)

Онъ малымъ хорошимъ межъ нами слыветъ,
Трещить языкомъ безъ умолку,
Всегда безъ зазрѣнія совѣсти вретъ
Собѣтъ хоть и умнаго съ толку.

Ну чтожъ, въ прогрессивный и скромный
нашъ вѣкъ

Быть можетъ и нуженъ такой человекъ.

Хмѣльнаго онъ любить не въ мѣру испить,
Охотникъ до рому и водки,

А ужъ мужика если примется бить,

Тотчасъ доберется до глотки.

Ну чтожъ, въ прогрессивный, гуманный
нашъ вѣкъ,

Быть можетъ и нуженъ такой человекъ.

Встаетъ онъ раненько, встаетъ онъ чѣмъ
свѣтъ

На бабъ затѣваетъ облаву,

И дѣлъ никакихъ кромѣ этого нѣтъ...

Живетъ себѣ Богу во славу.

Ну чтожъ, въ прогрессивный и нравственный
вѣкъ,

Быть можетъ и нуженъ такой человекъ.

Онъ книжекъ мудреныхъ не станетъ читать,
Вѣдь все тамъ написаны враки,

За то онъ на стѣнкѣ привыкъ отмѣчать,

Когда погрызутся собаки.

Ну чтожъ, въ прогрессивный и грамотный
вѣкъ,

Быть можетъ и нуженъ такой человекъ.

Нѣтъ денегъ ни гроша и что-же? въ кредитъ
Даютъ ему столъ и квартиру,

Онъ плотно покушаетъ, сладостно спитъ

И—въ долгъ—чуть не лопнетъ отъ жиру.

Ну чтожъ, въ прогрессивный и бѣдный нашъ
вѣкъ

Быть можетъ и нуженъ такой человекъ.

Г.

Въ Музеумѣ.

Онъ. Эвто все намъ изъ Греціи понавезли!
 Она. Ухъ, кагъ-же ихъ бѣдныхъ турки-то искалѣчили!

— Ешавовъ продаешь Ваше—ство?
 — Дуракъ! это чистокровныя заводскія лошади, а не ослы.

ЖЮЛЬ ФРАНСУА

И КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

Въ 1870 году былъ командированъ въ Пятигорскъ горный инженеръ Фонъ-Кошкуль для составленія соображеній о способахъ увеличить количество получаемой минеральной воды.

На это ему данъ былъ кредитъ въ 500 р., изъ которыхъ имъ было израсходовано 300 р.

Отчетъ этого горнаго инженера въ рукописномъ видѣ сданъ былъ въ архивъ, а въ печатномъ—увеличилъ объемъ «Сборника свѣдѣній о Кавказѣ за 1871 г.»

Этимъ закончились мѣры, предпринятыя для устройства Пятигорскихъ водъ до пріѣзда на Кавказъ французскаго инженера Жюля Франсуа, слава о которомъ дошла до Кавказа посредствомъ печатныхъ рекламъ о французскихъ минеральныхъ водахъ.

5 іюля 1874 года съ Жюлемъ Франсуа заключенъ былъ контрактъ и онъ пріѣхалъ въ Пятигорскъ съ цѣлью указать способы лучшаго устройства нашихъ минеральныхъ водъ.

5 марта 1875 г. Жюль Франсуа представилъ за свои труды счетъ въ 300,000 франковъ! Изъ этой суммы ему слѣдовало получить за свою программу всего только 150,000 франковъ.

Въ письмѣ, приложенномъ къ счету, Жюль

Франсуа заявлялъ, что онъ сдалъ свою программу подъ сохранную росписку французскому консулу,—съ условіемъ выдачи ея только по уплатѣ денегъ по поданному счету.

По счету уплатили и программу получили. Что-же оказалось?

Что всѣ предположенія Жюля Франсуа о способахъ увеличенія горячихъ минеральныхъ водъ сходятся съ тѣми, которые были предложены горнымъ инженеромъ Кошкульемъ въ 1870 г. и напечатаны въ «Сборникѣ свѣдѣній» въ 1871 г. и что вся разница заключалась въ томъ, что Жюль Франсуа для полученія большаго количества холодной минеральной воды совѣтывалъ искусственно охладить горячую, а въ отчетѣ г. Кошкуля за 1871 г. признавалась возможность найти холодную минеральную воду въ «готовомъ видѣ.»

Конечно, Жюль Франсуа могъ бы и не выѣзжая изъ Парижа проектировать получение холодной воды посредствомъ охлажденія горячей и также не выѣзжая изъ Парижа—могъ бы воспользоваться программой русскаго горнаго инженера... Но господинъ Франсуа былъ настолько вѣзливъ, что пріѣхалъ не только въ Пятигорскъ, но и въ Тифлисъ и самъ подалъ счетъ—по которому и получилъ 300,000 франковъ.

Впрочемъ, въ этомъ счетѣ мы нашли слѣдующую статью:

„За излишне проведенное время въ Россіи 93,000 франковъ“.

По поводу этой статьи счита насъ беретъ сомнѣніе: могъ-ли бы Жюль Франсуа получить эти 93,000 франковъ „за излише проведенное время въ Россіи“, если бы не выѣзжалъ изъ Франціи?

Мы полагаемъ,—что не могъ бы получить! Поэтому, дѣйствительно „резонъ“ былъ пріѣхать—и господинъ Франсуа пріѣхалъ.

Но... съ другой стороны, не лучше-ли было, въ видахъ сокращенія расхода на 93,000 фр. заплатить господину Франсуа 207,000 франковъ и предоставить ему право проектировать, сидя въ Парижѣ, „полученіе холодной воды посредствомъ охлажденія горячей“? Вѣдь 93,000 фр. все таки деньги! Вѣдь на нихъ можно было бы послать 10 русскихъ горныхъ инженеровъ!... Потому ихъ труды можно было бы опять отдать въ распоряженіе того же Жюля Франсуа. Мы надѣемся, что это „указаніе опыта“ будетъ принято во вниманіе, и на будущее время иностранные инженеры и ихъ познанія о русской землѣ будутъ обходиться нѣсколько дешевле...

Къ этому убѣжденію насъ приводитъ и недавно изданная въ Тифлисѣ брошюра г. Фонъ-Кошкуля: „По поводу программы Жюля Франсуа о работахъ по устройству Кавказскихъ минеральныхъ водъ“, изъ которой мы извлекли фактическія свѣдѣнія и цифры..

ЖИТЕЙСКАЯ ШКОЛА

Жизнь есть школа для ученья,
Слышим мы повсюду, въ ней
Даровыя поученья
Мудрецовъ учителей.

Въ лавкѣ парня молодого
Учитъ такъ сѣдой торгашъ:
Ты запомни это слово:
Не обманешь—не продашь;
Ври съ божбой, что въ рынокъ цѣломъ
Лучше нашей лавки нѣтъ,
А не то купецкимъ дѣломъ
Наживешь ты много бѣдъ.

* *

Учитъ такъ хозяйка-прачка
Постояльца-голыша:
Въ домѣ здѣсь живетъ богачка,
Къ вамъ лежитъ ея душа;
Нонче жить на свѣтѣ трудно;
Всюду—горе и бѣда;
Ну, а съ барыней вы чудно
Заживете безъ труда!

* *

Такъ богатый докторъ-практикъ
Учитъ бѣднаго врача:
Вы плохой, коллега, тактикъ,—
Правду рубите съ плеча;
Вы отъ легкаго недуга
Принимайте мрачный видъ,
И больной вамъ отъ испуга,
Больше денегъ отвалитъ.

* *

Учитъ такъ писца чиновникъ:
Не трудитесь вы, зачѣмъ?!
Лучше нѣжно, какъ любовникъ,
Угождайте старшимъ всѣмъ;
Отдавайте имъ поклоны,
Не жалѣйте вы синны,
И получите прогоны
И награды и чины.

* *

На постройкѣ плугъ-подрядчикъ.
Учитъ каменьщика такъ:
А еще зовешься кладчикъ,—
Деревенскій ты простакъ!
Кирпичи для стѣнъ вылотную
Не клади-же, дуралей,
А срединку-то пустую
Щебнемъ, мусоромъ набей.

* *

Братецъ учитъ такъ сестричку:
Ты вступишь желаешь въ бракъ,
Такъ припомни, какъ плотичку
Ловить удочкой рыбацъ;
Изъ себя устрой приманку,
Я сыграю роль крючка,
И въ семейную лоханку
Живо втащимъ простачка.

* *

Швейку учитъ такъ старушка:
Брось иголку и шитье;
Ждетъ тебя, моя простушка,
Развеселое житье.
Нашъ сосѣдъ купецъ богатый,
Синтъ и видитъ лишь тебя;
Онъ молодчикъ тароватый;
Позлатить готовъ, любя.

* *

Такъ скупой старикъ согбенный
Учитъ внука своего:
Накопивъ металлъ презрѣнный,
Презирать ты можешь все;

Всѣ за деньгами въ погонѣ,
А сокровища души
На мѣрскомъ аукционѣ
Продаются за гроши.

* *

Учитъ такъ аптекаръ новыхъ
Провизоровъ молодыхъ:
Взявъ продуктиковъ дешевыхъ,
Избѣгайте дорогихъ;
Если врачъ больнымъ, примѣрно,
Отпускать велитъ хининъ—
Взявъ хинины цѣну вѣрно,
Отпускайте цинхонинъ.

* *

Сына учитъ такъ папаша:
Ухожу на службу я,
Ты смотри-же, что мамаша
Станетъ дѣлать безъ меня;
Съ нею будешь на гуляньи—
Замѣчай ты все дружонъ,
И получишь за вниманье
Этотъ свѣтлый пятачокъ.

* *

Учитъ на ухо прикащикъ
Такъ хозяйскаго сынка:
Залустите лалку въ ящикъ
Эта музыка легка;
Ночью мы изъ нашихъ келій
Улизнемъ, какъ на грабежъ!
И, взявъ тройку и мамзелей,
Учинимъ лихой кутежъ.

* *

Такъ искусства жрецъ цинично
Учитъ юнаго жреца:
Всѣмъ талантамъ ходъ сценичный
Только съ этого крыльца;
Взявъ подарокъ и смиренно
Отнеся туда въ пріютъ,—
Знайте вы, что непременно
Состоится вашъ дебютъ.

* *

Учитъ такъ красавецъ нѣжно
Дѣву милую въ слезахъ:
Намъ разстаться неизбежно,
Но покинь печаль и страхъ;
Станешь ты замужней дамой,
Мы съ тобой сойдемся вновь—
И, на зло судьбѣ упрямой,
Оживимъ свою любовь.

Въ заключенье: въ мѣрѣ этомъ
Много всякихъ есть дорогъ,
И на каждой насъ съ привѣтомъ
Тотчасъ встрѣтитъ педагогъ.

ЗА ДОБЫЧЕЙ

Тифлисскій Дворянскій земельный банкъ въ прошедшее воскресенье праздновалъ „тризну“; въ послѣдній разъ собраніе этого банка имѣло сословный характеръ безъ примѣси посторонняго элемента, который въ будущихъ собраніяхъ, при круговой порукѣ, безъ сомнѣнія будетъ преобладать. Къ сожалѣнію, на этомъ собраніи я не присутствовалъ, но „независящимъ отъ меня причинами“. Въ субботу я обратился къ одному служащему въ банкѣ съ просьбою дать мнѣ отчетъ; онъ скорчилъ кислую мину и сказалъ: „хотя у насъ принято впередъ до

общаго собранія никому не выдавать отчетъ, но для васъ дѣлаю исключеніе“. Ну, думаю, приду на собраніе, меня, какъ посторонняго человѣка, могутъ и попросить удалиться! Не желая себя оконфузить, я рѣшилъ не ходить въ собраніе, а послать невидимаго репортера, который запишетъ все, что тамъ произойдетъ и дастъ мнѣ подробный отчетъ. „Репортеръ-невидимка“ превзошелъ мои ожиданія; онъ не только сообщилъ подробный отчетъ, но, обладая шанкою-невидимкою, влѣзъ тайно въ душу присутствующихъ и описалъ ихъ „думы безъ словъ“. Но объ этомъ послѣ.

Теперь я вамъ задамъ вопросъ: знаете-ли вы что такое тифлисскій земельный банкъ? Нѣтъ, вы не знаете тифлисскаго дворянскаго земельного банка! Если вы думаете, что онъ походить на другіе банки, то сильно ошибаетесь. Это просто какое-то богоугодное заведеніе для призрѣнія... сытыхъ, а еще вѣрнѣе „безконтрольное ристалище Хачатурьянъ, Минасянъ и Компаніянъ“! Не завидую вамъ, если вы заложили, что либо тамъ; вѣдь нужно вносить проценты, а это не такая легкая штука. Предположимъ, вы помѣщикъ, заложили свое „Монрепо“ для расплаты съ должниками. Настаетъ срокъ взноса процентовъ. Берете вы билетъ на горійской станціи и благополучно доѣзжаете до Тифлиса. На другой день являетесь въ банкъ; открываете дверь зала и васъ поражаетъ пустынный его видъ. Въ концѣ, за рѣшеткой, точно львенокъ, запертый въ клѣткѣ, виднѣется кассиръ; онъ постоянно въ агитаціи (по грузински „цмукавсъ“) точно дѣйствительно его навѣки заперли въ этой клѣткѣ и ему хочется выйти на свободу. Подходите къ нему и объявляете, что хотите внести проценты. Онъ васъ направляетъ къ бухгалтеру; черезъ нѣсколько минутъ, съ квитанціей въ рукѣ, являетесь опять къ тому же кассиру внести деньги, но увы, онъ не можетъ выдать вамъ росписки въ полученіи. Правленія нѣтъ на лицо; васъ просятъ обождать. Ждете часъ, другой—никто не является. Наконецъ заходитъ одинъ изъ членовъ наблюдательнаго комитета; вы бросаете на него умоляющій взглядъ. Узнавъ въ чомъ дѣло, онъ совѣтуетъ послать квитанцію для подписи предсѣдателю на домъ. Не смотря на увѣреніе одного служащаго, что „князю Чавчавадзе будетъ это неприятно“ (эцинеба) членъ настаиваетъ на посылкѣ. Происходитъ слѣдующаго рода сцена:—Бичо Пѣтрэ! раздается голосъ.—Батоно, шени-чиримэ, отвѣчаетъ Пѣтрэ.—Ступай отнеси эти бумагу кн. Ил. Чавчавадзе. Слуга уходитъ и черезъ пять минутъ является съ отвѣтомъ (предсѣдатель живетъ близъ банка).—Батоно шени-чиримэ, князь спитъ; будили, будили не могли добудиться!... Иногда отвѣтъ посланнаго варьируется: вмѣсто „не могли добудиться“, онъ говоритъ „баринъ находит-

ся въ деревнѣ!... Если вы думаете, что эта моя необузданная пылкая фантазія, то сильно ошибаетесь; въ этомъ васъ увѣряетъ самъ предсѣдатель банка Кн. Чавчавадзе въ издаваемой имъ газетѣ „Дрозба“! Да, всѣ эти порядки земельного банка описаны въ издаваемой имъ газетѣ; тамъ не то еще сказано. Сказано тамъ, что банковые представители „разтлѣли“ то дѣло, которое имъ поручило общество. Получая изрядное жалованье они, по словамъ той-же газеты, относятся крайне недобросовѣстно къ своимъ обязанностямъ. „Кн. Ил. Чавчавадзе лѣто и зиму занять обработываніемъ своего имѣнія Сагурамо и по цѣлымъ мѣсяцамъ не показывается въ банкѣ; Кн. Аваловъ, какъ адвокатъ, проводить дни въ судѣ, а Кн. Челокоевъ возится съ открытіемъ своей мѣняльной лавки“. Мнѣ кажется, что авторъ нѣсколько преувеличиваетъ; увѣряютъ, что, относительно Кн. Авалова это невѣрно. Онъ даже не заслуженно былъ наказанъ. Люди, часто бывавшіе въ банкѣ, свидѣтельствуютъ, что несчастный директоръ томился въ *одиночномъ заключеніи* въ банкѣ цѣлую зиму. Его часто можно было видѣть въ огромной залѣ, разхаживающаго взадъ и впередъ, семенящаго быстро ножками, точно осужденный на муки Тантала герой дантовскаго „Ада“. Не смотря на это, наблюдательный комитетъ, въ лицѣ *отживавшихъ джиджилоевцевъ*, рѣшилъ, что за подобные подвиги правленію слѣдуетъ увеличить содержаніе. Эти, «пампулствующие сѣдовласые либералы» сваливаютъ всю вину на кн. Наполеона Алатуни, который внесъ это предложеніе въ комитетъ. Право, не знаемъ винить-ли его въ этомъ? Судите сами: правленіе представляеть бюджетъ съ просьбою увеличить всѣмъ служащимъ содержаніе. Кн. Алатуни угадываетъ невысказанное желаніе правленія и ставитъ только „точки на і“. Прекрасно, но вѣдь баллотировка была закрытая. Что же мѣшало наблюдательному комитету отвергнуть это предложеніе?.. Наблюдательный комитетъ битыхъ два часа разсуждалъ о томъ, можно-ли выдать тысячу рублей въ помощь женскому учебному заведенію св. Нины въ Телавѣ, и чуть было не отвергъ это предложеніе, *за неимѣніемъ денегъ*, и тутъ же моментально, безъ дальнихъ думъ, рѣшилъ увеличить содержаніе правленію на 1500 руб. Князь Шаликовъ увѣрялъ, что они сдѣлали это по „добротѣ души“! Полно-те князь! Какая доброта—лицепріятіе и трусость возстановить противъ себя нѣкое лицо—вотъ побудительная тому причина! И это люди, стоящіе на стражѣ общественныхъ интересовъ! Это „отцы, съ которыхъ мы должны брать образцы“! Отживающіе фарисеи, скоро-ли перестанете „разтлѣвать“ общественные интересы; когда же вы скажете, молодой свѣжей силѣ: „мнѣ пора тлѣть, тебѣ цвѣсти“? Господа, дайте-же дорогу... сознанію долга!!

Но, revenons à nos moutons! Собраніе, къ удивленію, отвергло увеличеніе содержанія. Начались пренія по поводу распределенія прибылей. Между прочими предложеніями наблюдательнаго комитета, ассигнованіе 1 тыс. рублей на грузинскій театръ вызвало самыя горячіе споры и протесты. Находили, что это потеря денегъ; что театръ не имѣетъ значенія и т. д. Пріятнѣе всего было то, что защитниками общественнаго интереса явились люди, не сзумѣвшіе защитить свои интересы, — именно отживающіе представители нашихъ „Мопреней“! Знаменіе времени! Только гг. не поздно-ли взялись за умъ?.. Возставалъ даже одинъ литераторъ, никакъ не могущій пріютиться къ текущей журналистикѣ. Въ порывѣ негодованія, онъ вывелъ на показъ одного первобытнаго дворянина и воскликнулъ: «господа! на что ему театръ!»! Первобытный дворянинъ, конечно, ничего не могъ отвѣтить; но если-бъ „его сердце было размягчено образованіемъ“ какъ выражается Жадовъ, то, оборотясь къ литератору могъ сказать: зачѣмъ-же въ такомъ случаѣ, ты пишешь, братъ, драмы? Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть курьезнѣе *драматическаго писателя*, возстающаго противъ театра?... Что-же это такое, какъ не „разтлѣніе“ нравовъ, какъ типично выражается «Дрозба»? Да, что литераторъ! Самъ предсѣдатель «грузинскаго драматическаго общества» (онъ же предсѣдатель банка) былъ противъ этого предложенія и просилъ прочесть мнѣніе правленія, въ которомъ вкупѣ съ другими товарищами онъ возстаетъ противъ помощи театру. Собраніе на слово повѣрило ему; нечего, говорить, читать—это въ порядкѣ вещей! И никому не бросилась въ глаза эта, не имѣющая названія, аномалія. Предсѣдатель драматическаго общества, возстающій противъ грошовой помощи возникающему національному театру—это-ли не „разтлѣніе“ нравовъ! На грустныхъ размышленія наводятъ эти факты, господа! Возьмите хотя-бы, не имѣющій примѣра въ журналистикѣ всѣхъ временъ и народовъ, самобичеваніе князя Чавчавадзе. Нѣкоторые находятъ въ этомъ образецъ спартанскаго безпристрастія! Но, по нашему, это просто безпардонное бравированіе общественнаго мнѣнія, и презрѣніе къ печатному слову. Редакторъ печатаетъ въ своей газетѣ противъ себя статью о томъ, какъ онъ, спустя рукава, относится къ имъ-же созданному общественному дѣлу, и въ тотъ-же день самодовольно, возсѣдаетъ во главѣ учрежденія, котораго, по словамъ его газеты, онъ самъ же „разтлѣилъ“! Да, господа, что-же это такое?... Это-ли не „разтлѣніе“ нравовъ? Будь вы на мѣстѣ кн. Чавчавадзе, читатель, какъ бы вы поступили?... Ну, ну, не говорите, я знаю, что вы хотите сказать...

Я помню смѣхъ .. Суровый, безотрадный,
Онъ зло громилъ сатирой безопадной;
Страданья стонъ въ томъ хохотѣ звучалъ,
Онъ жизнь въ сердцахъ заснувшихъ пробуж-

даль

И слезы вызывалъ у всѣхъ...

Я помню... помню этотъ смѣхъ!..

Я помню плачь... Безчувственная сила
Миліоны жертвъ безтрепетно губила
Въ пылу разбушевавшихся страстей...
И надъ толпой униженныхъ людей
Одинъ господствовалъ палачъ...
Я помню... помню этотъ плачь!..

Бываютъ дни въ исторіи народной,
Когда блещитъ изъ мрака тьмы холодной
Лишь лезвіе бездушнаго меча...

Въ тѣ дни, угрюмой злобою звуча,
На части душу рвутъ у всѣхъ,
И горькій плачь и фдкій смѣхъ!..

Г—овъ.

НЕВОЗМОЖНО

Надѣть на голову шляпку... гвоздя или гриба.

Писать ручкой... барышни.

Рисовать на листѣ... дерева.

Бросить въ море... „Якорь“ (страховое общество).

Говорить съ султаномъ... надѣтымъ на каскѣ генерала.

Засѣять поля... книги.

Графить линейкой... шестимѣстный (экипажъ).

Накормить собачку... ружья.

Говорить языкомъ... колокола.

Жарить мясо на огнѣ... любви.

Играть на трубѣ... водосточной.

Подмазать ось... земли.

Говорить съ хохломъ... голандской курицы.

Заколоть челоуѣка острымъ... словомъ.

Взорвать домъ миной... которую корчатъ.

Зашить рукавъ .. рѣки.

Сшить рубаху изъ полотна... желѣзной дороги.

Шить иглою... Клеопатры (obeliskъ).

Мандаринъ.

ИЗЪ ГЕЙНЕ

Когда я съ ней,—душа моя
Вновь начинаетъ жить
И такъ богатъ бываю я,
Что могъ бы міръ купить.

**

Когда-жъ, страданье затая,
Я съ нею расстаюсь,—
То разомъ все теряю я
И нищимъ становлюсь!

И—да—м.

ШУТКА РОКА

(Из признаний одного супруга)

Всѣхъ времянь и народовъ поэты
Воспѣвали любовь и вино
И столѣтъя живутъ ихъ куплеты
И бессмертье ихъ пѣснямъ дано.

Почему-же и мнѣ, къ вѣчной славы
Устремляясь, любовь не воспѣть?
Ахъ, и я бы былъ пѣть ее въ правѣ,
Да пришлось мнѣ отъ ней претерпѣть.

Носить имя любви моя жонка;
Но, клянусь вамъ лучами свѣтила,
Рокъ надъ ней безпощадно и тонко,
Давъ ей имя любви, подшутил!...

А. Левъ.

РАЗГОВОРЪ

—Съ сосѣдомъ въ ссорѣ ты, а были вѣдь
друзья!

Да и поссорились конечно изъ за вздора,—
Кто ссорить—для того повѣрь полезна
ссора.

„Да ссорить всѣхъ одинъ нашъ мировой
судья“.

*
**

„Что новаго у васъ въ ученомъ мѣрѣ?“—
—Профессоръ старичокъ намъ лекцію читалъ,
Какъ остроумно онъ, опять намъ доказалъ,
Что дважды два по прежнему четыре!..

*
**

„Дѣлился съ братомъ я—надулъ! такъ
говорилъ мнѣ князь,
Судомъ искать ва немъ,—одно осталось
средство“.

А самъ по матери своей, всю глупость
не дѣлясь
Одинъ, безсовѣстный, забралъ себѣ въ
наслѣдство.

А. Котловъ.

АЛЬБОМЪ КУРЬЕЗОВЪ

Въ 93 номерѣ „Тифлискихъ Объявленій“ вкрадась опечатка, которая не можетъ не броситься въ глаза во первыхъ потому, что она красуется на очень видномъ мѣстѣ, а именно въ телеграммахъ на первой страницѣ, а во вторыхъ потому, что опечатка эта даетъ всей телеграммѣ весьма оригинальный смыслъ. Мы не имѣемъ рѣшительно никакой охоты слѣдить за опечатками „Тифлискихъ Объявленій“ и вовсе не желаемъ дѣлать упрека въ небрежности корректору этой газеты, но телеграмма съ этой опечаткой вышла на столько курьезна, что прочитавъ ее, мы не могли отказать себѣ въ невинномъ желаніи помѣстить ее въ нашъ „Альбомъ Курьезовъ“. Вотъ эта телеграмма:

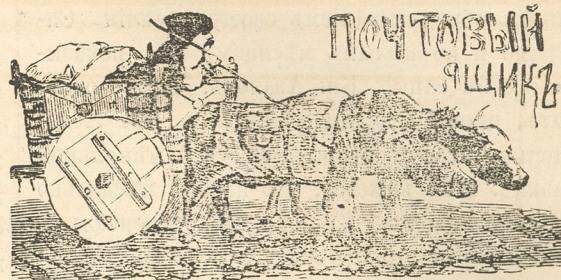
Парижъ. 26-го Апрѣля. Обнародованіе общаго террора ожидается 8 Мая; въ тотъ же день будетъ объявлено объ отмѣнѣ всѣхъ торговыхъ договоровъ.

Какъ вамъ нравится это грандіозное извѣстіе изъ Парижа? Представьте себѣ удивленіе и ужасъ читателя, не имѣющаго подъ рукой другой газеты... Вѣдь эдакое неожиданное извѣстіе можетъ какъ обухомъ по головѣ ударить... Восьмого мая въ Парижѣ объявляется общій терроръ, съ отмѣной всѣхъ торговыхъ договоровъ!.. Кому же придеть въ голову, что корректору, хотя бы и одинъ разъ прочитавъ корректуру не замѣтитъ поражающаго смысла телеграммы, происшедшаго отъ того, что вмѣсто слова „тарифъ“ набрали „терроръ“. Но корректора повидимому это грандіозное содержаніе телеграммы нисколько не поразило и не доставало только того, чтобы онъ спокойно исправилъ грамматическую ошибку, вставивъ въ словѣ „терроръ“ послѣ „е“ еще одно „р“. Хорошо, что въ Тифлисѣ есть еще другія газеты, по которымъ можно было возстановить истинный текстъ телеграммы... Ну, а если бы не было?... Вѣдь тогда весь городъ до полученія столичныхъ газетъ находился бы въ столь тревожномъ заблужденіи. Кто изъ насъ не грѣшенъ въ дѣлѣ опечатокъ... Проскользнетъ какая нибудь глупая буква и создастъ чортъ знаетъ какую двусмысленность!.. А иногда такъ просто выскочитъ буква изъ набора... Бывали случаи что эта обѣжавшая буква оказывалась на столько важной, что потомъ весь городъ кричалъ о ея исчезновеніи и чуть ли не отъ самихъ редакторовъ требовали по этому поводу объясненій. Все это случайности вполне возможны и понятны; но чтобы оставленъ былъ столь ужасающій текстъ въ телеграммѣ по случаю замѣны слова „тарифъ“ словомъ „терроръ“, имѣющимъ съ „тарифомъ“ лишь двѣ общія буквы—подобный случай является выходящимъ изъ ряда вонъ и мы обязаны были украсить этимъ курьезомъ нашъ для курьезовъ предназначенный альбомъ.

ВЪ ПОЛНОЧЬ

Спать покойно земля, озаренная
Блѣднымъ свѣтомъ полночной луны;
Тихо вокругъ... лишь, порой отдаленные
Слышны вздохи и ропотъ волны;
Приздумались рощи зеленыя;
Не лепечутъ малютки-листы...
За кого же, склонясь предъ иконою,
Въ это время такъ молишься ты?..

Стинсъ.

ГОРОДСКАЯ ПОЧТА

Арчилю.

„Простите, что я проявляю
Порывы глупости своей.“

Къ числу такихъ порывовъ мы отнесли и ваши стихи. Согласно вашей просьбы, прощаемъ ихъ вамъ, но съ тѣмъ,—чтобы это было въ послѣдній разъ.

Г. А—ну.

Темы вашихъ стихотвореній хороши, но это потому, вѣроятно, что онѣ заимствованы изъ Пушкина, Некрасова и Никитина. Все остальное крайне банально, а потому ничего не напечатается.

Г-ну Н. Лаурову.

Стихотвореніе ваше помѣщаемъ въ настоящемъ номерѣ. Присылайте и еще, но небольшія вещицы.

ИНОГОРОДНАЯ ПОЧТА

Александрополь, X—му.

Стихи Шевченко читайте, но сами стиховъ не пишите: очень плохо у васъ выходитъ. Никогда ничего вашего не напечатается.

Редакторъ-издатель ИВ. ПИТОВЕВЪ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Дизенфекціонныя средства.

Желѣзный купоросъ, хлористая известь 100% содержания хлора, перекись марганца и карболовая кислота 40% получены въ большомъ количествѣ и превосходнаго качества въ аптекарскомъ складѣ В. И. Гривнака подъ гост. Лондонъ.

(3) 30—16.

ПРОДАЕТСЯ

КОНЦЕРТНЫЙ РОЯЛЬ

Беккера; можно видѣть на Гановской улицѣ въ домѣ князя Бобутова, № 10. (Ш.) 2—2.

ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„ФАЛАНГА“

ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Гг. подписчики могутъ получать журналъ съ 1 номера настоящаго года.